

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.23>

Пашина Людмила Александровна

[Актуальность исследования социолингвистического измерения феноменов старости и старения](#)

Цель исследования состоит в расширении социально-философского понимания феноменов старости и старения с помощью актуализации социолингвистического взгляда на них. В статье обосновывается важность изучения коммуникативных особенностей пожилых людей при помощи методологического аппарата социолингвистики старения. Научная новизна исследования заключается в попытке обоснования необходимости социолингвистического взгляда на старение для формирования в будущем единой геронтологической теории. В результате подтверждается мысль о том, что геронтолингвистический взгляд способствует обогащению социально-философского знания о старости и старении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/8/23.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 131-134. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/8/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.23>

Дата поступления рукописи: 13.07.2020

Цель исследования состоит в расширении социально-философского понимания феноменов старости и старения с помощью актуализации социолингвистического взгляда на них. В статье обосновывается важность изучения коммуникативных особенностей пожилых людей при помощи методологического аппарата социолингвистики старения. **Научная новизна** исследования заключается в попытке обоснования необходимости социолингвистического взгляда на старение для формирования в будущем единой геронтологической теории. **В результате** подтверждается мысль о том, что геронтолингвистический взгляд способствует обогащению социально-философского знания о старости и старении.

Ключевые слова и фразы: возраст; старение; старость; социолингвистика старения.

Пашина Людмила Александровна, к. филос. н., доц.
Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
lapash@yandex.ru

Актуальность исследования социолингвистического измерения феноменов старости и старения

Актуальность. В ближайшем будущем феномены старости и старения явятся одной из главных тем научных изысканий, отчасти по причине демографической трансформации, вызванной несколькими причинами. С ростом продолжительности жизни и снижением рождаемости во всем мире происходит стремительное постарение населения. Увеличение возраста, в котором женщина рождает своего первенца (в результате возраст поколения увеличивается, а сменяемость поколений происходит реже), и исторически беспрецедентные успехи медицины также являются факторами, изменяющими представления о возрасте. Кроме того, сама динамика постиндустриальной культуры вносит коррективы в оценку традиционной возрастной стратификации, обуславливая необходимость переосмысления феноменов старости и старения, способствуя осознанию изменения роли пожилых людей в развитии общества и осмыслению последствий постарения населения.

Цель исследования – лингвистическое обогащение социально-философских категорий старости и старения за счет актуализации социолингвистического взгляда на них. Данная цель реализуется посредством решения следующих **задач**: 1) представить рассмотрение эволюции научного интереса к феноменам старости и старения; 2) рассмотреть вариативность социолингвистической классификации «возраста старости» и в целом определить особенности социолингвистического взгляда на феномены старости и старения; 3) проанализировать причины, актуализирующие социолингвистический взгляд на изучение феноменов старости и старения.

Теоретической базой работы послужили труды таких зарубежных исследователей, как Л. Карстенсен [1], Д. А. Каунтс, Д. Р. Каунтс [3], Н. Кауплэнд, Дж. Кауплэнд, Х. Гайлс [5], Б. Коппер [2], У. Лабов [10], С. Макони [11], Дж. Ф. Нассбаум [12; 13], М. Л. Хаммерт [8], Э. Уильямс, Д. Харвуд, Л. Печчиони [14], Х. Ота, Л. Спарк, П. Эккерт [6].

В рамках данной статьи используются проблемно-аналитический и сравнительный **методы**. Теоретическая значимость данного исследования состоит в расширении представлений о социальных аспектах старости и старения. **Практическая значимость** данного исследования обусловлена его комплексным характером, что позволяет использовать данный материал для создания курсов социально-гуманитарного цикла (социальная философия, социология, культурология, психология, семейная педагогика, социолингвистика, психолингвистика), кроме того, полученные результаты могут послужить базой для проведения дальнейших социально-гуманитарных геронтологических исследований.

Пионерами в области науки, занявшимися системным исследованием феноменов старости и старения, стали биология и медицина, затем возникла геронтология как попытка конституирования интегрального знания о старости и старении, что наложило отпечаток на его биодетерминистскую интерпретацию. Гораздо позже проблема старости получила самое разностороннее научное освещение в рамках очень многих дисциплин, например, таких как социология, политология, экономика, социальная демография, психология, педагогика, культурология, антропология, этнография, философия и других. Каждая из этих наук открывала новый взгляд на феномены старости и старения, чем все более указывала на еще не до конца осознанную сложность этих явлений. Приходило понимание того факта, что эти феномены имеют множество измерений и для своего полноценного понимания требуют интегрального подхода, единения всех возможных к их осмыслению взглядов для конституирования универсальной теории старости и старения.

Несмотря на неоспоримую важность вербальной коммуникации для человеческой жизни, коммуникация пожилых людей долго не становилась предметом системного исследования. Этому могут быть найдены разные основания, в том числе сложность самого предмета изучения, преимущественное использование количественных методов и отсутствие адекватных исследовательских матриц для полноценного и многомерного анализа межпоколенческой коммуникации в социальной науке в 1970-1980-е гг. Но в результате осознания этой проблемы и попытки ее преодоления стала формироваться область растущего интереса к исследованию

взаимосвязи между языком и коммуникацией в пожилом возрасте, между старением населения и лингвистической кодировкой возраста.

Последние три десятилетия интерес к области коммуникативных процессов, связанных с пожилыми людьми, существенно возрос: язык и коммуникация начинают рассматриваться как ресурсы для понимания и интерпретации смыслов старения. Среди множества научных областей, интересующихся связями языка и старения, постепенно сформировалась область, которая была внимательна одновременно и к социальному, и к лингвистическому содержанию ежедневной коммуникации пожилых людей, эта область смогла найти инструменты для понимания и описания интерактивной стороны феномена старения, опосредуемого языком. Сначала это была социолингвистика старения, в лоне которой постепенно стала формироваться геронтолингвистическая парадигма.

Социолингвистика старения занимается анализом социально-психологических обстоятельств старения, исследованием особенностей повседневного коммуникативного поведения пожилых людей, изучением дискурсивных практик, характерных для представителей старшего поколения, а также поиском и анализом речевых стратегий, делающих межпоколенческую коммуникацию с участием пожилых людей более эффективной [5; 7-9; 12; 13]. В процессе развития идей социолингвистики старения были созданы объяснительные теории, которые явились эффективным инструментом для анализа процесса межпоколенческой коммуникации между пожилыми людьми и другими возрастными группами: модель «коммуникативного затруднения старения» (Е. Райн, Х. Гайлз, Д. Бертоллуччи, К. Хенвуд) [16], теория аккомодации речи (Н. Кауплэнд, Дж. Кауплэнд, Х. Гайлз, К. Хенвуд) [4], модель «множественных влияний на языковую продуктивность в поздней жизни» (Е. Райан, Ш. Си Квонг, Б. Минер, Д. Тривато) [15].

В качестве актуальных причин, вызывающих к жизни изучение социолингвистического измерения старости, можно перечислить следующие.

Во-первых, многочисленные данные геронтологии, психолингвистики, психологии свидетельствуют о том, что психологическое и функциональное здоровье в пожилом возрасте во многом определяется успешным функционированием центральной нервной системы, которая опосредована высокой вовлеченностью в социальную жизнь. Другими словами, в рамках данных взглядов транслируется мысль о том, что общение является ключом к управлению процессом старения, что успешное старение во многом определяется качеством коммуникативной активности пожилых людей, где валентность общения детерминирует психологическое благополучие и социально-эмоциональное качество жизни.

Д. Нассбаум и К. Фишер в статье «Успешное старение и коммуникативное благополучие» пишут о насыщенности освоения коммуникативных практик, являющихся центральными для успешного старения [13]. Исследователи Л. Печчиони, Х. Ота, Л. Спаркс проводили эксперименты, подтвердившие влияние качества коммуникативных паттернов на здоровье и качество жизни пожилых людей. Эти ученые провели компаративный анализ особенностей речевого поведения пожилых людей в западной и восточной культурах, отметив, что переживания пожилых людей, связанные со старением, являются культурно специфическими, но корреляция между валентностью коммуникативных паттернов и качеством здоровья обнаружена во всех исследованных традициях [14]. Тем самым мы можем утверждать, что общение является возможным способом достижения и поддержания хорошего самочувствия, высокого качества жизни и здоровья.

Л. Карстенсен исследовала влияние качества общения в семейной среде на успешность процесса старения пожилых людей [1]. Она предложила т.н. теорию социально-эмоциональной избирательности, согласно которой в процессе старения наши социальные сети сокращаются, что делает качество коммуникации с близкими более важным для нашей способности достигать высокого социально-эмоционального качества жизни. Однако в динамике общение с близкими людьми не всегда является и/или остается комфортным. Поэтому, по мере того как мы стареем, мы должны научиться коммуникативно приспосабливаться к этим изменениям, в связи с чем актуальным является понимание того, как именно наши отношения трансформируются в процессе жизненного пути и каких новых коммуникативных компетенций они требуют – только такое понимание позволит эффективно поддерживать здоровые коммуникативные связи, являющиеся основой успешного старения [12].

Во-вторых, по мере того как люди стареют, они начинают постепенно испытывать психологические/физические/когнитивные изменения; у многих меняются социальные роли, круг общения. Эти трансформации, сопровождающие процесс старения, оказывают влияние на особенности использования языка пожилыми индивидами, приводят к изменениям в их коммуникативных потребностях, в их коммуникативных паттернах.

Кроме того, исследователи обращают внимание на тот факт, что естественным следствием кардинального удлинения средней продолжительности жизни явились и заметные изменения в восприятии и оценке окружающей реальности самими пожилыми людьми. И эти изменения не ограничены только физиологией: с возрастом наши потребности (в т.ч. коммуникативные), наши установки, способы функционирования изменяются. Кроме того, мир вокруг нас тоже постоянно меняется: пожилые люди живут в мире, совершенно отличном от того, который существовал во времена их двадцатилетия, но и их мир также сильно отличается от мира тех, кому сейчас двадцать лет. Все вышеописанное приводит к трансформации лингвистической концептуализации многих понятий, речевого поведения.

В-третьих, необходимо понимать, что параллельно с массовым старением населения переформулируются и представления о старости, отношение к этому периоду жизни, взгляды на пожилых людей. Эти представления отражаются в языке, транслируются посредством него.

С одной стороны, увеличение средней продолжительности жизни влияет на изменение представлений о старости хотя бы потому, что это увеличение оказалось кардинальным. С другой стороны, важной особенностью нашей эпохи является не просто небывалый рост численности пожилых людей в структуре населения, а еще и то, что поменялись пропорции между возрастными группами: численная доля пожилых в структуре населения сейчас беспрецедентно высока. Так, например, по данным Росстата в России доля людей пенсионного возраста имеет следующие статистические показатели: 1993 г. – 29 млн (19,8%); 2019 г. – 46,48 млн (32%). Первыми подобными сдвиги испытали на себе развитые страны Европы, США, Япония. Теперь же новая волна демографического кризиса медленно настигает африканский континент и Южную Америку. По прогнозам ВОЗ, через 30 лет более 70% всех пожилых людей придется на страны с низким/средним уровнем дохода.

Если мы хотим развить более полную теорию старения, то нам нужно всестороннее изучение реляционного мира пожилых людей, опыта старения.

Исследователи, изучающие самые различные измерения связи языка и старости, отмечают сложность интерпретации возраста, представления о котором детерминированы не только биологически.

Возраст играет важную роль в социальной иерархии. Общественные ожидания, характеризующие каждый возрастной этап, формируют определенные требования к представителям этих групп, которые (требования) могут проявляться в том числе и в особенном использовании языка, например, в избегании стандартных форм, в выборе особенной лексики, в нестандартном произношении, в создании неологизмов, новых грамматических конструкций, в использовании определенных форм общения с представителями определенных возрастных групп (*babytalk* («детский лепет»), *elderspeak* («речевой регистр, используемый для общения с пожилыми людьми»)). Итак, социальная стратификация выражается в языке, язык отражает возрастное измерение, следовательно, язык дает множество возможностей для исследования социального и возрастного измерений: он может отражать положение возрастной группы в обществе, то, как этот возраст воспринимается в данном обществе, то, сколько престижа он несет в себе.

Для социолингвистики важной целью является прояснение того, что есть социальное старение и как оно отражается в языке. Социолингвистический интерес к проблеме старения освещает следующие вопросы: как связаны язык и старость; каким образом старение влияет на язык; как старость отражается в языке; как говорят представители разных возрастов; какие потенциально важные закономерности существуют в межпоколенческой коммуникации.

Первые социолингвистические исследования, применившие переменную возраста, проходили в рамках концепции «видимого времени» (“*apparent time*”) У. Лабова [10]. В них переменная возраста использовалась в качестве вспомогательной для сбора данных о пожилых носителях языка, но не с тем, чтобы глубже исследовать феномен старости, опосредованный языком, а для того, чтобы сравнить частоту употребления определенных языковых форм пожилыми носителями языка по сравнению с более молодыми носителями языка, чтобы исследовать диалектные вариации в языковом развитии.

В ходе дальнейшего социолингвистического исследования категории возраста были открыты различные его измерения. Одной из первых социолингвистических подход к анализу возраста и социальной старости был предложен П. Эккерт, которая обнаружила, что учет хронологического возраста плохо коррелирует с фактами языковых изменений, а также отметила необходимость различения *хронологического и социального возрастов* [6]. С. Макони замечает, что разница между различными измерениями возраста становится явной в случае их противоречия друг другу, например, когда пожилым считается тот, кто достиг большего статуса, а не тот, кто календарно старше [11].

Кроме того, когда мы говорим о возрасте, мы должны понимать *разницу между хронологическим возрастом и стадией жизни*. Последнее связано с культурно сконструированными ожиданиями относительно периодов, границы и содержание которых для разных социальных групп могут отличаться. С. Макони отмечает, что многими исследователями зафиксирована разница в функциональной оценке хронологических возрастов у разных поколений, в различных культурах. А ведь именно разница в восприятии момента начала старения вскрывает важность контекстуально задаваемого основания того, что определяет понятие старения и когда оно начинается. Очевидно, что универсальной точки зрения не существует, но не учитывать хронологию возраста при всей неоднозначности ее понимания не представляется возможным, поскольку это центральный концепт в понимании возраста.

Д. А. Каунтс и Д. Р. Каунтс предложили различать четыре измерения возраста: *хронологический возраст* (календарный (паспортный) возраст, измеряемый количеством прожитых лет), *функциональный возраст* (возраст, который соизмеряется с изменениями в способностях, во внешности, в соматическом состоянии), *исторический возраст* (возраст индивида как связанного с определенным событием, имеющим значение для общества, в котором он живет) и *социальный возраст* (относится к обрядам межвозрастного перехода в данном обществе) [3].

В исследовании 1991 года Н. Кауплэнд, Дж. Кауплэнд и Х. Гайлс выдвинули понятие, уточняющее понимание феномена пожилого возраста, – «*дизъюнктивное старение*» (“*disjunctive aging*”), описывающее субъективное измерение возраста старости, актуализирующееся в результате возникновения ситуации диссонанса ощущений, несовпадения хронологического и психологического возрастов [5]. Б. Коппер было сформулировано представление об «*общественном старении*» (“*societal aging*”), когда на индивидов проецируется «обобщенный другой», который не соответствует их представлению о себе [2].

Старение человека, в отличие от всех других существ, обуславливается не только биологическими факторами, но и социальными и психологическими, кроме того, оно складывается из личного опыта, индивидуальных изменений, в определенной степени детерминируется поведением окружающих.

Социолингвистика старения предоставляет возможность изучения и описания механизмов влияния на эффективность межпоколенческого коммуникативного взаимодействия с целью осознанного выстраивания отношений, необходимых как для коммуникативного благополучия пожилых людей, так и для формирования плодотворных отношений между поколениями.

Выводы. В ходе исследования автором были решены поставленные задачи: 1) представлено краткое рассмотрение эволюции научного интереса к феноменам старости и старения; 2) рассмотрена вариативность социолингвистической классификации «возраста старости», определены особенности социолингвистического взгляда на феномены старости и старения; 3) проанализированы причины, актуализирующие социолингвистический взгляд на изучение феноменов старости и старения. В итоге было произведено лингвистическое обогащение социально-философских категорий старости и старения за счет актуализации социолингвистического взгляда на них.

Список источников

1. **Carstensen L. L.** Selectivity theory: Social activity in life-span context // *Annual Review of Gerontology and Geriatrics*. 1991. Vol. 11. P. 195-217.
2. **Copper B.** Voices: On becoming old women // *Women and Aging* / ed. by J. Alexander et al. Corvallis, Oregon: Calyx Books, 1986. P. 47-57.
3. **Counts D. A., Counts D. R.** Aging and Its Transformations: Moving toward Death in Pacific Societies. Lanham: University Press of America, 1985. 336 p.
4. **Coupland J.** Accommodating the elderly: Invoking and Extending a Theory // *Language and Society*. 1988. Vol. 17. P. 1-41.
5. **Coupland N., Coupland J., Giles H.** Language, society and the elderly. Oxford: Basil Blackwell, 1991. 220 p.
6. **Eckert P.** Age as a sociolinguistic variable // *The Handbook of Sociolinguistics* / ed. by F. Coulmas. Oxford: Blackwell, 1997. P. 151-167.
7. **Giles H.** Talking Age and Aging Talk Communicating through the Life Span // *Interpersonal Communication in Older Adulthood* / ed. by M. L. Hummert. SAGE Publications, 1994. P. 130-161.
8. **Hummert M. L.** Stereotypes of the Elderly and Patronizing Speech // *Interpersonal Communication in Older Adulthood* / ed. by M. L. Hummert. SAGE Publications, 1994. Ch. 8. P. 162-184.
9. **Kemper S.** Elderspeak Speech Accommodations to Older Adults // *Aging and Cognition*. 1994. Vol. 1. P. 17-28.
10. **Labov W.** Sociolinguistic Patterns. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. 362 p.
11. **Makoni S. B.** From elderspeak to gerontolinguistics: Sociolinguistics myths // *The Oxford Handbook of Language and Society* / ed. by O. García. Oxford University Press, 2017. P. 369-380.
12. **Nussbaum J. F.** Communication and older adults // *Communication yearbook 19* / ed. by B. R. Burlison. Thousand Oaks, CA: Sage, 1996. P. 1-47.
13. **Nussbaum J. F., Fisher C. L.** Successful Aging and Communication Wellness: A Process of Transition and Continuity // *Faces of aging: The lived experiences of the elderly in Japan* / ed. by Y. Matsumoto. Stanford University Press, 2011. P. 263-272.
14. **Pecchioni L. L.** Cultural issues in communication and aging / ed. by J. F. Nussbaum // *Handbook of communication and aging research*. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2004. P. 167-207.
15. **Ryan E. B.** Age-Based Perceptions of Conversational Skills among Younger and Older Adults // *Interpersonal Communication in Older Adulthood* / ed. by M. L. Hummert. SAGE Publications, 1994. P. 15-39.
16. **Ryan E. B.** Psycholinguistic and social psychological components of communication by and with the elderly // *Language and Communication*. 1986. Vol. 6. P. 1-24.

Relevance of Studying Sociolinguistic Aspect of Old Age and Aging

Pashina Lyudmila Alexandrovna, PhD

Novokuznetsk Institute (Branch) of Kemerovo State University

lapash@yandex.ru

The author tries to broaden socio-philosophical understanding of old age and aging actualizing the sociolinguistic approach to the problem. The article justifies relevance of studying elderly people's communicative behaviour using the methodological apparatus of sociolinguistics of aging. Scientific originality of the paper lies in the fact that the researcher justifies the necessity to develop the sociolinguistic approach to the aging problem, which allows formation of a unified gerontological theory. The research findings are as follows: the author substantiates the provision that the geronto-linguistic approach promotes enrichment of socio-philosophical knowledge concerning old age and aging.

Key words and phrases: age; aging; old age; sociolinguistics of aging.